"Нет, я не думаю, что вы доставили какие-то проблемы. Ты смогла оставить свою рану на мое попечение без колебаний. Лисичка, я должен благодарить тебя за то, что ты доверилась мне".

1

Ся Цзинюань сидел в элегантной манере. Он уже скрыл свою мягкость, показав холодный взгляд. "Я впустих их и посмотрю. Иди и отдыхай. Что касается ответственности... Думаешь, я буду ответственным?"

На этот раз Е Цзянь не сдержалась. Она повернула голову и посмотрела на мужчину, который снова стал прежним.

Ее взгляд проходил через его висок. Е Цзянь усмехнулась: "Майор Ся готов нести ответственность? Если да... Я уже показал тебе свою спину, ты должен нести ответственность".

1

Лисичка снова с ним борется. Неплохо, после того, как ее рана была зашита без анестезии, у нее все еще были силы препираться с ним. По крайней мере, ее дух все еще был хорош.

Хотя препираться с женщиной было не очень-то по-джентльменски, но что он мог поделать? Лисичка была единственной, кого он хотел подразнить.

Услышав это, он поднял брови и с улыбкой в глазах пошутил: "Можешь попробовать погадать. Возьму ли я на себя ответственность или нет, твоя догадка будет моим ответом".

Пытаешься перевернуть ситуацию? Цок-цок-цок, Лисичка, тебе еще рановато для этого.

Ся Цзинюань подложила тибетское одеяло под талию Е Цзянь, а затем взяла еще одно одеяло, чтобы аккуратно прикрыть ее плечи, обнажив только перевязанную часть талии. Прежде чем Хань Чжэн и остальные вошли, Ся Цзинюань сидел с прямой спиной. Как только они захотели посмотреть, как выглядит травма, и переместили свое тело, им тут же преградили путь.

... Все четверо были ошарашены. Какое "бесстыдное" поведение!

Их прогнали, не дав возможности увидеть своего раненого члена. Как это вообще можно было назвать визитом?

"Е Цзянь может быть студенткой, но она студентка!

Одного взгляда достаточно, большее количество все равно не поможет ее выздоровлению". От такого грандиозного объяснения члены группы потеряли дар речи и не смогли опровергнуть его.

К7 усмехнулся и бросил озорной взгляд на Ся Цзинюань, после чего вышел из палатки.

Снаружи директор Чэн разговаривал с дядей Чижя. Выйдя из палатки, К7 присоединился к разговору. Он хорошо знал тибетский язык, и у него не было проблем с общением. Дядя Чижя даже похлопал его по плечу, приглашая прийти в следующий раз и повеселиться.

"Собака, которая кусается, не лает. Я поспорил на стирку недельных носков, что К7, должно быть, сказал несколько неприятных вещей. Неделю тренировочной одежды, что когда наш Кью

Кинг выйдет, дядя Чен обязательно поговорит с ним". Как опытный инструктор, J5 был слишком хорошо знаком с этим.

Первым шагом было настучать, вторым - привести пример или доказательства, третьим - снять подозрения в отношении себя, и четвертым - преуменьшить любые отношения, которые у него были с вовлеченными людьми. Исходя из текущей ситуации, К7 должен быть на четвертом этапе.

G3 снова надел свои боевые перчатки и тихо сказал: "Он из криминалистов. Естественно, он лучше всех умеет быть хитрым. Меньше жалуйся". Он повернулся и посмотрел на палатку. Она действительно была интересной девушкой. Неудивительно, что Король Кью так о ней заботился.

Если бы она не была ранена, Е Цзянь не захотела бы спать. Когда Ся Цзинюань дала ей поспать, она действительно крепко спала.

Обычно она всегда была начеку. Настолько, что когда трава шевелилась от ветра, она просыпалась. Но в этот раз она спала крепко. Она даже не знала, когда Хань Чжэн и остальные вошли или вышли.

<http://tl.rulate.ru/book/32233/2141323>